

Глава 1

— Сыночек мой... Я умерла, как же ты теперь без меня-то?..

Сквозь мутную пелену полусна Цзян Нань услышал надрывный, истошный плач, звенящий прямо над ухом. Кому только приспичило изводить его посреди ночи?

Он недовольно попытался перевернуться на другой бок, но в следующее мгновение все его тело окоченело.

Постойте. Ведь он и сам мертв.

Цзян Нань резко распахнул глаза. Вокруг простиралась бескрайняя серая мгла. Чуть впереди уныло несла свои воды — если это вообще можно было назвать течением — такая же серая, неподвижная река, на поверхности которой лишь изредка лениво лопались мутные пузыри. Через поток перекидывался мост, достаточно широкий, чтобы на нем могли разойтись трое. Перед Цзян Нанем тянулась длинная вереница людей, медленно и послушно шагавших друг за другом.

Лица их были мертвенно-бледными, губы — плотно сжатыми. Все они двигались в абсолютном, гнетущем молчании.

Судя по тому, чем Цзян Нань зарабатывал на жизнь до своей кончины, все вокруг, включая его самого, были призраками.

— Кровиночка моя, как же ты без матери проживешь... — вновь раздался резкий, надрывный вой.

Цзян Нань повернул голову.

В соседней очереди, в самом ее хвосте, на холодной земле сидела женщина лет пятидесяти. Она безутешно рыдала, и ее пронзительные крики невыносимо резали слух.

— Заткнись, карга старая! — яростно прикрикнул мужчина из стоявшей впереди толпы. — Подохла уже, чего теперь глотку драть?!

Но несчастная зарыдала еще громче.

Тогда грубиян выскочил из очереди, бесцеремонно схватил женщину за шиворот, словно облезлого цыпленка, и занес над ней тяжелый кулак.

Раз уж оба покойники, церемониться он явно не собирался.

Цзян Нань огляделся по сторонам. Окружающие безразлично косились на происходящее, но никто не спешил вмешаться.

Он тихо вздохнул и подал голос:

— Слышите, уважаемый?

Мужчина обернулся на звук. Только сейчас Цзян Нань разглядел, что его лицо залито запекшейся кровью — похоже, несчастного до смерти зашибло чем-то тяжелым по голове. В сочетании со зверской гримасой он выглядел как самый настоящий злобный дух.

— Слышь, щегол, не лезь не в свое дело! — оскалился верзила.

— Да я и не собирался, — мягко, без тени страха ответил Цзян Нань и указал пальцем на массивный валун, высившийся у самого начала моста. — Просто посмотри туда. На камне идет отсчет. Если не успеешь перейти реку до конца этого срока, в Подземное царство тебя уже не пустят.

Мужчина невольно проследил за его жестом. На гладкой поверхности валуна действительно тускло горели багровые цифры — 03:05, и время неумолимо шло назад.

Решив проявить солидарность с собратом по несчастью, Цзян Нань добродушно добавил:

— И еще кое-что. Возле моста запрещено драться. Ну, то есть распускать руки в отношении других призраков.

Спокойствие и невозмутимость этого юноши явно выделяли его на фоне безвольной серой толпы. Верзила нахмурился, и хотя в его глазах читалось недоверие, он все же буркнул:

— Это еще почему?

— Таковы правила, — Цзян Нань кивнул в сторону мутных вод. — Иначе утащит на дно.

— Сказки мне тут рассказываешь! — презрительно фыркнул буян.

Он наотмашь ударил съежившуюся женщину и прошипел:

— Рот закрой, тварь, а не то я тебя прямо здесь придушу!

Цзян Нань лишь покачал головой.

Женщина задрожала всем телом и послушно затихла, не смея больше издать ни звука. Злобно зыркнув на Цзян Наня, мужчина протиснулся обратно на свое место.

Очередь медленно двигалась вперед. Когда пришел черед забияки, он уверенно занес ногу над мостом. Раздался резкий, леденящий душу треск — валун у берега вспыхнул ослепительным багровым свечением. В то же мгновение каменная кладка под ногами мужчины разошлась, и он с диким криком полетел в воду.

— Какого черта?!

Барахтаясь в воде, он отчаянно пытался выплыть, однако зловещее бурление вокруг становилось все громче, заставляя кожу покрываться мурашками. Из серой бездны к поверхности потянулись бесчисленные мертвенно-бледные руки. Они мертвой хваткой вцепились в несчастного, увлекая его на глубину под дикие, полные ужаса вопли.

Не прошло и трех секунд, как крики стихли. Бурлящий поток поглотил буяна без следа, а каменный мост как ни в чем не бывало вновь стал единым целым.

Среди собравшихся призраков повисла гробовая тишина.

Остальные души заметно засуетились и прибавили шаг. Когда Цзян Нань благополучно миновал реку и ступил на противоположный берег, он оглянулся. Багровые цифры на валуне застыли на нулю. Мост растаял в воздухе, оставив на том берегу тех, кто не успел перебраться.

Оставшиеся неприкаянные души растерянно переглядывались, не зная, что им делать дальше.

В свое время Цзян Наню довелось упокоить одного призрака. Тот питал к нему весьма своеобразную симпатию — столь сильную, что едва ли не каждый день порывался отправить юношу на тот свет. И вот, балансируя на грани между жизнью и смертью, Цзян Нань время от времени выслушивал его рассказы об устройстве загробного мира.

Обычно после кончины душа человека отправляется прямиком в Курган Душ, где со временем рассеивается, чтобы позже возродиться в совершенно ином облике, потеряв всякую связь с прошлым.

Однако те, чьи земные привязанности и обиды были слишком сильны, сохраняли свое «я» и становились призраками. Они являлись в Подземное царство, чтобы пройти круг реинкарнации. При таком перерождении, пусть даже без памяти о былом, сама сущность души оставалась прежней.

Но далеко не каждому призраку даровано право войти в Подземное царство. Переход через

Мост Отречения — лишь первый шаг, и сделать его нужно строго в отведенное время.

Те же, кому не посчастливилось застать мост или уложиться в срок, обречены: либо в течение семи дней дожидаться следующего шанса, либо окончательно развеяться, пополнив ряды неприкаянных скитальцев.

Сам Цзян Нань уходил из жизни без сожалений и затаенных обид. Он был уверен, что его путь лежит напрямик в Курган Душ, и искренне удивился, обнаружив себя в облике призрака.

Впрочем, раз уж он здесь, почему бы не осмотреться и не изучить местный уклад?

Вскоре впереди показались ветхие, полуразрушенные ворота. На них багровела грубо выведенная надпись: «Подземное царство».

Цзян Нань мысленно вздохнул.

«И где же былое величие загробного царства?»

У ворот высился стражник с тяжелой плетью в руках.

— Живее! Не задерживайте очередь! — зычно покрикивал он.

Соседний поток двигался быстрее. Когда очередь дошла до той пятидесятилетней женщины, она вдруг рванулась вперед и вцепилась в полы одеяния стражника.

— Смилуйся, милоч! Не хочу я умирать! Пусты назад, сыночка надо проведать... Пропадет он без меня, совсем пропадет! — взмолилась она.

Страж заглянул в небольшую книжицу, которую держал в руках. Окинув просительницу равнодушным взглядом, он хищно оскалился:

— Лю Фэнъин. Пятьдесят два года. Смерть от крайнего истощения. Имеет сына тридцати двух лет от роду. Физически здоров, тунеядец... Что ж, раз ты так печешься о своем чаде, могу устроить вам встречу. Отправить за ним вестника, пусть спустится следом?

Женщина онемела от ужаса.

В панике она завертела головой и вдруг заметила Цзян Наня. Глаза ее вспыхнули надеждой — ведь этот юноша совсем недавно заступился за нее у моста.

— Молодой человек, ты же здесь все знаешь! Помоги, Христа ради! — взмолилась она,

протягивая к нему дрожащие руки.

Цзян Нань не успел даже шевельнуться. Лицо стражника мгновенно потемнело от гнева. С резким свистом его плеть обвилась вокруг женщины, намертво сковав ее движения.

— Неучтивая тварь! Не знаешь здешних порядков — отправляйся прямиком в Зал Зла!

Словно из-под земли вырос другой конвоир и без лишних слов поволок безмолвную пленницу прочь.

В толпе пробежал испуганный шепот. Призраки испуганно вжимали головы в плечи — одно название «Зал Зла» не предвещало ничего хорошего.

Когда подошла очередь Цзян Наня, стражник смерил его подозрительным взглядом.

— Та баба утверждала, будто ты тут все знаешь. Откуда такие познания у новопреставленного?

Обычно души, едва покинувшие мир живых, пребывали в полной прострации. Откуда этот малый мог ведать о законах преисподней?

Страж принялся торопливо листать свою книжицу, хмурясь все сильнее.

— Да как так-то?.. — пробормотал он.

В Реестре Проводника Душ, куда заносились сведения обо всех новоприбывших, на странице Цзян Наня не было написано ни единого слова. Абсолютная пустота.

Цзян Нань в ответ лишь невинно захлопал ресницами.

«Откуда мне знать? Если уж сами служители загробного мира пребывают в замешательстве, то простому призраку и подавно ловить нечего»

Жестом велел Цзян Наню отойти в сторону, стражник, точно стадо свиней, торопливо погнал остальных призраков через ворота. Закончив с этим, он бесцеремонно протянул руку к юноше, намереваясь схватить его за плечо.

Цзян Нань уклонился чисто машинально. Перехватив чужую кисть, он привычным резким движением заломил стражнику руку за спину.

— Ай-ай! Больно! Пусти, паршивец! — взвыл тот от неожиданности.

Цзян Нань усомнился:

— Уверены, что мне стоит вас отпустить?

Служитель Подземного царства рассвирепел. Подумать только — какой-то новоприбывший посмел применить к нему силу!

— Да как ты смеешь, ничтожная душа! Да я тебя...

Раздался глухой стук.

Стражник полетел на землю, чувствительно приложившись физиономией прямо в грязь.

Яростно отплевываясь, он вскочил и уставился на обидчика. Цзян Нань взирал на него с самым кротким и беззащитным видом.

— Вы же сами просили отпустить, — мягко пояснил он.

Страж только беззвучно хватал ртом воздух.

Юноша обезоруживающе улыбнулся и заботливо помог стражнику подняться, отряхивая его одежды. Голос его звучал на удивление ласково:

— Простите великодушно, уважаемый страж. Просто я крайне не люблю, когда ко мне прикасаются. Слишком уж резко отреагировал. Вы сильно ушиблись?

Чудеса, да и только. Глядя на эту открытую, искреннюю улыбку, стражник почувствовал, как вся его злость куда-то улетучилась.

Кое-как уняв гудящую боль в груди, он расправил плечи. Раз уж в Реестре Проводника Душ зияла пустота, оставалось лишь расспросить этого странного гостя лично.

— Имя?

— Цзян Нань.

— Возраст?

— Двадцать три года.

— Род занятий при жизни?

Цзян Нань замялся.

Не дождавшись ответа, страж нетерпеливо прикрикнул:

— Слышишь? Кем работал, спрашиваю!

Юноша вздохнул и неторопливо ответил:

— Ну... призраков ловил. Экзорцизмом промышлял, в общем.

— А, понятно. И как помер... Пстой, ЧТО?! Ловил призраков?! Мать твою!

Стражник с диким воплем отпрянул назад метра на три, выставив перед собой плоть и испуганно округлив глаза:

— Так ты из этих... из Небесных Мастеров?!

Цзян Нань ненадолго задумался, а затем покачал головой. Официального ранга у него никогда не было, так что формально под это определение он не подходил.

Облегченно выдохнув, служитель Подземного царства поправил задравшиеся рукава и с независимым видом подошел ближе, делая вид, будто его секундная слабость всем просто померещилась.

— Вы не переживайте, — с улыбкой добавил Цзян Нань. — Хотя я и ловил нечисть, но всегда обходился с ней крайне деликатно.

Поддерживать столь щекотливую беседу страж не пожелал.

— Ладно. Как умер-то?

Цзян Нань промолчал.

Стражник тоже хранил молчание.

Они безмолвно созерцали друг друга в течение минуты.

Наконец служитель загробного мира не выдержал. Он вскинул плеть, его лицо исказилось от злости:

— Я тебя человеческим языком спрашиваю: от чего преставился?!

Лицо Цзян Наня исказилось от неловкости. Он уже открыл было рот, чтобы ответить, но...

Вдруг серое бескрайнее небо над их головами пришло в движение, словно чья-то невидимая исполинская длань начала стремительно закручивать облака. В вышине образовалась колоссальная воронка, из которой хлынул ледяной, завывающий ветер. От этого зрелища веяло первобытным ужасом.

Цзян Нань безучастно наблюдал за небесным вихрем, а вот стражник мгновенно побледнел. В его сознании зазвучал властный, рокошующий голос. Спустя мгновение буря утихла так же внезапно, как и началась, а небо вновь затянуло привычной сонной хмуриью. Ошарашенный служитель Подземного царства уставился на Цзян Наня круглыми от изумления глазами.

— Что-то стряслось? — вежливо поинтересовался юноша.

— Владыка... Владыка Зала желает тебя видеть, — деревянным голосом выдавил из себя страж.

Речь шла о Владыке Зала Проводника Душ — высокопоставленном правителе, чья власть простиралась над целой обителью преисподней.

— Вот как, — спокойно кивнул Цзян Нань.

«В Реестре его данных нет, да еще и сам Владыка требует аудиенции... — лихорадочно размышлял стражник. — Неужто этот парень при жизни был какой-то могущественной шишкой?»

Цзян Нань слегка подивился столь разительной перемене в поведении своего конвоира, который внезапно сделался шелковым. Впрочем, лишние думы утомляли юношу, а потому он без лишних колебаний принял чужую услужливость как должное. Его невозмутимость лишь укрепила стража в мысли об исключительности гостя.

Облик Подземного царства являл собой причудливое смешение эпох: широкие современные проспекты соседствовали со старинным зодчеством. Одним из таких пережитков древности был Зал Проводника Душ — величественное, монументальное сооружение.

В глубине просторного чертога, на возвышении, восседал мужчина в просторных черных одеждах. Его лицо скрывала плотная, клубящаяся темная дымка, не позволяя разглядеть черты.

— Владыка, Цзян Нань доставлен, — благоговейно произнес страж и поспешно ретировался.

Владыка Зала Проводника Душ подался вперед еще в тот момент, когда юноша переступил порог, и все это время пристально изучал его. Наконец он нарушил молчание:

— Так это ты Цзян Нань?

За годы практики Цзян Нань повидал великое множество сущностей: от мстительных призраков до свирепых демонов. Поэтому величие загробного владыки ничуть его не смутило. Он вежливо поклонился:

— Приветствую вас, Владыка Сяо.

— И впрямь необычный малый, — негромко пробормотал тот под нос.

Любая обычная душа при виде его давно бы уже тряслась от страха. Сяо Юнь внезапно усмехнулся:

— А ты хорош собой.

Цзян Нань опешил.

«Неужели этот могущественный муж только что бесстыдно заигрывал со мной?»

Владыка Зала сошел с пьедестала. Темная вуаль на его лице рассеялась, явив взору бледное, но весьма привлекательное лицо.

Задумчиво потерев подбородок, он смерил юношу оценивающим взглядом и изрек:

— Ладно, идем. Я лично отведу тебя к твоему мужу.

Цзян Нань молча последовал за ним.

Сяо Юнь удивленно приподнял бровь:

— И тебе даже не любопытно?

Насколько он знал от своего старого приятеля, Цзян Нань до сих пор и ведать не ведал о его существовании.

Цзян Нань лишь недоуменно моргнул. Чему тут удивляться? Впрочем, спустя мгновение смысл сказанного дошел до него, и он вежливо уточнил:

— Простите... А кто такой этот муж?

Владыка Зала Проводника Душ споткнулся на ровном месте и уставился на Цзян Наня с выражением крайнего, неопишемого изумления.

Цзян Нань в ответ лишь вопросительно склонил голову.

<http://bllate.org/book/19051/1934050>